

ВАЛЕНТНОСТНЫЕ СВОЙСТВА ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В АГГЛЮТИНАТИВНОМ КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

САЛМАКЕЕВА Н.Ж.
nasy831@rumbler.ru

Аннотация

В работе рассматриваются валентностные свойства знаменательных частей речи в агглютинативном кыргызском языке, определяются синтаксические позиции частей речи и модель порядка слов в предложении кыргызского языка.

Valency properties of significant parts of speech in agglutinative Kyrgyz language

Salmakeeva N.Z.

Annotation

In work it is considered valency properties of significant parts of speech in agglutinative Kyrgyz language, it is defined syntactic positions of parts of speech and model of a word order in the offer of the Kyrgyz language.

Знаменательные части речи кыргызского языка реализуют в словосочетании атрибутивную, объектную валентность, в предложении субъектную, предикативную и обстоятельственную валентность. Как было указано выше, при реализации валентности используются ряд синтаксических связей: согласование, примыкание, управление.

В реализации субъектной валентности в агглютинативном кыргызском языке, заполняя позицию подлежащего, участвуют следующие части речи: имя существительное в форме именительного падежа, местоимение, прилагательное, числительные и т.д. В кыргызском языке подлежащее занимает первое место в структуре предложения.

Первой работой, в которой была сделана попытка подойти к проблеме подлежащего в кыргызском языке с позиций теории валентности является монография А. А. Бекбалаева «Вопросы истории и теории синтаксической номинации», где в процессе исследования проблемы, вынесенной в заглавие работы, ее автор также рассматривает заполнение позиции подлежащего лексическими различными частями речи кыргызского языка [Бекбалаев А. А., 1991, с. 77], в котором оно «...выражается именем существительным или любой другой частью речи в форме именительного падежа» [Джапаров А., 1964, с. 100].

Поезддер болсо тиги тараптан бу тарапка, түндүктөн түштүккө, түштүктөн түндүккө өтүп жатыры [Айтматов, 1988, с.132].

Мен да ошентип уккам элем [Медералиев, 1989, с. 30].

Үчөө улакты жетелеп алышыт, Абыловдун уйуно келишти [Борбугулов, 1989, с. 469].

При этом целью исследования А. А. Бекбалаева было выяснение категориального значения, степени номинативной нагрузки и действия функции синтаксической номинации различных частей речи в позиции подлежащего как явления синтагматического ряда. По мнению исследователя, «общекатегориальным значением подлежащего как синтагматического явления выступает признак парадигматического плана, присущий именам существительным и субстантивированным именам и определяемый как признак субстанциональности или предметности» [Бекбалаев А. А., 1991, с. 77].

В тюркском и кыргызском языкознании описание лексических единиц, способных реализовать субъектную валентность изложено в трудах А. П. Дыренковой, Н. А. Баскакова, П. М. Мелиоранского, Е. И. Убрятовой, А. Н. Кононова, М. Б. Балакаева, З. И. Будаговой, М. З. Закиева, А. Жапара и др.

Исследуя валентность глагола в предложении, мы разграничиваем обязательное и факультативное его окружение. Первое детерминируется, диктуется конкретным глаголом, второе лишь потенцируется им благодаря присущей всему классу глаголов синтаксической сочетаемости. Реализация потенциальных сочетательных возможностей зависит от содержания высказывания. Поскольку факультативные элементы могут входить в окружение почти каждого глагола, т. е. отличаются низкой степенью избирательности, их наличие или отсутствие не может являться релевантным дистрибутивным свойством глагола. В кыргызском языке категория переходности/непереходности также является специфической характеристикой глагольной лексемы и определяет отношение глагольного действия к объекту. Переходность определяется

наличием при глаголе прямого дополнения, выраженного формой винительного падежа, или потенциальной возможностью такое дополнение иметь. В кыргызском языке в некоторых случаях переходные глаголы, наряду с винительным, управляют исходным и дательными падежами, оформляющими прямые дополнения. Исходный падеж заменяет винительный, если действие переходит не на весь объект, а на его часть (*нандан же - нанды же, атты карма, аттан карма*). Дательный падеж также определяет частичность объекта, кроме того, само значение глагола может изменяться: *мага карады – мени карады, аттка мин-атты мин*.

Как было указано выше, исходным признаком классификации является понятие синтаксической валентности, с помощью которого в классе глаголов и кыргызского языка разграничиваются: 1) подкласс моновалентных глаголов; 2) подкласс двухвалентных глаголов; 3) подкласс трехвалентных глаголов.

Для анализа возьмем валентность кыргызского глагола «кара» - смотреть. Глагольная лексема «кара» многовалентна, поскольку она имеет валентность облигаторного и факультативного характеров. Облигаторная валентность лексемы «кара» является валентность агенса и валентность объекта (пациенса). Валентность агенса глагольной лексемы «кара» со значением зрительного ощущения реализуется через актант первой степени, который выражается существительными (собственными и нарицательными, личными местоимениями в именительном падеже). Лексема «кара» является переходным глаголом в финитной форме, она функционирует в качестве сказуемого, глагольного предиката.

Актант глагола «кара» в функции агенса имеет эксплицитное и имплицитное выражение. Значение агенса глагола «кара» выражается эксплицитно, т.е. вербально: Динар **ЧОЪ ЭНИНИ АЯНЫЧТУУ КАРАДЫ** (актант в функции агенса - Динар). При имплицитном выражении актант глагола “кара” не имеет материализованный характер, что присуще односоставным предложениям:

Кайыгы **ӨМҮРЛҮҮ** болоруна **КӨЗҮ** жеткен [Айтматов Ч.].

Жоголгон малды карап, таппай келди.

Жигиттин **ӨЗҮНӨ** караба, **СӨЗҮНӨ** кара.

В этих предложениях актанты агенса имеют нулевую позицию. Эта особенность нулевой позиции актанты агенса глагола “кара” характеризуется невербально выраженным подлежащим. Невербальное выражение подлежащего относится к особенностям синтаксического плана предложения, хотя, с точки зрения логики, субъект предложения имеется. Предложения такого характера выявляют семантико-синтаксическую асимметрию конструкцией, в которых отсутствует один из компонентов синтаксического строения предложения, при наличии всех компонентов логического строения.

Следует подчеркнуть, что одной из облигаторных валентностей глагола “кароо” является валентность агенса, что выражается первым актантом предиката, независимо от материализации или нематериализации их структурно-грамматического образа.

Другой облигаторной валентностью кыргызского глагола “кара” является валентность объекта (пациенса), реализуемая с помощью актанта второй степени глагольного предиката. Например, в предложении *Катын эрди карайт, эр жерди карайт* валентность объекта (пациенса) реализована при помощи актантов второй степени *эрди, жерди*, которые выражены именами существительными в винительном падеже.

Основной валентностью глагола “кара” является валентность адресата, выраженной при помощи актанта третьей степени. Актант валентности адресата глагола “кара” осуществляется именами существительными в дательном-направительном падеже. Дательном-направительный падеж имеет формальное выражение с помощью 8-вариантного аффикса – га... Основное его значение связано с выражением направления действия к лицу или предмету в самом широком смысле этого слова: адресата, пространственной, временной и конкретной цели, конечного пункта и пункта направления.

Дательном-направительный падеж одновременно может выражать объектное отношение, что составляет его специфическую особенность. Валентность адресата глагольной лексемы “кара” реализуется актантом, выраженным именной лексемой в дательном-направительном падеже и соответствующей косвенному дополнению. В предложении *Жигиттин өзүнө караба, сөзүнө кара* валентность адресата глагольной лексемы реализована словами **өзүнө, сөзүнө**, которые являются актантами третьей степени глагола “кароо”.

Валентность локалиса глагола “кара” выражается при помощи именных лексем, которые имеют форму дательно-направительного падежа: *Ал эшик жакка карады*. В словоформе *карады* иногда совмещаются валентностные потенции и адресата, и локалиса. Например, *Ал мага карады* – валентность адресата. *Ал тоого карады* – валентность локалиса. Совмещение валентностей адресата и локалиса в одной словоформе (словоформе в дательно-направительном падеже) характеризуется тем, что в семантической структуре глагола “кара” имеются семы адресата и локалиса. Реализация такого характера значения определяется семантикой лексем, которые выступают в функции адресата или локалиса. Лексема *мага* имеет значение лица, поэтому она реализует валентность адресата, лексема *тоого* имеет значение пространства, поэтому она реализует валентность локалиса.

Для кыргызского же основными средствами грамматических отношений служат аффиксальные морфемы, остальные грамматические средства употребляются сравнительно редко. Агглютинативный кыргызский язык, также как и английский, имеет твердый порядок слов в предложении, но он отличается от порядка слов в английском языке и имеет следующую модель: *Ad+S+O/indir dir/+P*. (обстоятельство+подлежащее+дополнение/косвенное-прямое/+сказуемое).

Список использованной литературы:

1. Аракин В. Д. О лексической сочетаемости // К проблеме лексической сочетаемости. – М.;1972
2. Бекбалаев А. А., Сагынбаев К. С. О возможности валентностного анализа служебных слов // Сб. науч. тр. фак. иностр. яз./ Кырг. жен. пед. ин-т. - Бишкек, 1992
3. Зоммерфельдт К. Е. Семантика и валентность имен существительных – наименований деятеля – с суффиксом «ег» // Иностр. яз. в шк. - 1980. - №3
4. Кибардина С. М. К вопросу об уровнях валентности // Лингвистические исследования. – М., 1978
5. Король Т. В. Валентность как лингвистическое понятие. Рига: Б.и., 1972
6. Сильницкий Г. Г. Глагольная валентность и залог // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залог. - Л., 1974